

1974 | 8

КОРСОК

детский
журнал
с пластинками

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ
Государственный комитет
Совета Министров СССР
по телевидению и
радиовещанию
1974 г.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

Художник
А. Г. Луцкий
Техн. редактор
И. А. Кузьмина

На 1-й обложке
рисунок художника
Л. Сафронова

Адрес редакции:
113326, Москва,
ул. Пятницкая, 25

Сдано в набор 5.6.74.
Подл. к печати 27.6.74.
Формат 60 × 84¹/₆
Объём 1,63 усл. печ. л.
Учёт-изд. л. 2,60
Тираж 250 000 экз.
Заказ 2303

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и ГДРЗ

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина,
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24

Цена 65 копеек.

Ф. И. ТЮТЧЕВ

Сияет солнце, воды блещут,
На всём улыбка, жизнь во всём,
Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом.

художник Н. ДВИГУБСКИЙ

смотри картинку
слушай пластинку

БУКВА «Я»
История
невероятная,
но совершенно
правдивая.

**ЛЕТНИЙ
ДЕНЬ.**
Музыкальные
картинки.

**МОЙ,
ТВОЙ,
НАШ ЦИРК.**
Весёлое
представление.

**УГОЛОК
ДУРОВА.**
Рассказывает
Анна
Владимировна
Дурова.

ТВОЙ БУКВАРЬ

Г. ЛЕОНИДОВ

укварь... Нарядная книжка с цветными картинками.

Самая первая, которую прочёл в своей жизни и ты,

и я, и каждый грамотный человек. Давно ли существует на свете эта замечательная книга? И всегда ли она была такой, как теперь?

В Историческом музее можно увидеть самый древний нож. Он каменный. И самый древний топор. Тоже каменный. И самые древние книги. Как ни странно, тоже каменные! Страницы этих книг — стены дворцов и храмов, памятники и надгробные плиты. С давних пор люди высекали на них рисунки и разные сообщения. Поэтому они смогли сохранить: не истлели за две, за три, за пять тысяч лет.

Ну, а как учились писать древние грамотеи? Был ли у них каменный букварь? Нет, ты напрасно будешь искать его в музеех.

Первый букварь был печатным. Его издал Иван Фёдоров, которого называют первопечатником. Это было четыреста лет назад.

Каким же был букварь, вышедший из типографии Фёдорова? Он вовсе не походил на нынешний. Сейчас даже хорошо грамотный человек не сразу прочтёт, что там напечатано: буквы были не русские, а славянские. Каждая славянская буква имела своё имя. Буква «А» называлась «аз», «Б» — «буки», «В» — «веди»... От этих букв получились и слова «аз-бука», «бук-варь».

На первой странице старинного букваря было сверху напечатано: «Начало учения детям, хотящим разумети писание». И дальше — все буквы подряд, в алфавитном порядке. Их нужно было заучивать наизусть. Чтобы научиться грамоте, нужно было целых два года. И розог при этом не жалели. В книге Марка Твена «Принц и нищий» среди

придворных королевского сына был специальный «мальчик для битья». Если принц плохо отвечал урок, секли мальчика, так как сесть принца учитель не смел.

По старинному букварю выучился грамоте великий русский педагог Ушинский. Став взрослым, он в 1864 году издал свой собственный букварь «Родное слово», почти такой же, как теперешний.

В нашем советском букваре сначала идут рисунки без единой буквы. Это картинки для рассказывания. Потом буква «А». Тут же нарисованы знакомые предметы: автобус, арбуз, астра, автомобиль. Потом — буква «У» с картинками: улиткой, уткой, утёнком, удочкой. Потом — первые слова: «уа» и «ау» тоже с картинками.

А в самом конце букваря — интересные рассказы. И стихи Сергея Владимировича Михалкова «Праздник букваря»:

Беру букварь в последний раз,
Несу букварь в просторный класс.
И дорогому букварю
я говорю:
— Благодарю!

Ты — книга первая моя.
Теперь читать умею я.
На свете много книжек есть.
Все книжки я могу прочесть!

Как вы знаете, ребята, Колобок познакомился с одним заядлым путешественником — капитаном Компасом. Где только не побывал капитан! А сколько капитан знает всяких историй! Вот одна из них — об азбуках разных народов.

ТРИЗНАКИ КОЛОБКА

Есть у меня старый-престарый попугай по имени Жора. Сколько ему лет — никто не знает, потому что он старше меня и вообще всех на свете. Попугай Жора очень учёный. Он, правда, знает только одну букву «А», но зато сразу на двухстах сорока восьми языках!

Все приключения придумал Д. МОРОЗОВ, а нарисовал художник В. БЛАНКМАН

Однажды были мы в Мексике. Гуляем по берегу и видим — на стене древнего дворца какие-то картинки. Жора посмотрел и говорит: «А!» Оказалось, что это не просто картинки, а буквы и даже целые слова. Такая азбука была у народа майя.

Продолжение на стр. 6.

художник Т. СОПИНА

Любишь ли ты радио? Давай сядем вместе к радиоприёмнику и покрутим ручку настройки.

Шипение и свист, гул и скрежет, музыка весёлая и музыка печальная... Голоса, мужские и женские, тараторят на всех языках планеты... А вот что это? словно птица попискивает: «Пип-пип-пип! Пиит-пиит-пиит!..»

Задержи ручку на этом месте — и ты сможешь долго слушать всё то же тонкое и упорное: «Пип-пип-пиит... Пиит-пиит-пиит».

Что же это за таинственные птицы летят над миром на волнах радио? И о чём пищат они своими тонкими голосами? Сквозь шум, сквозь шелест, сквозь треск... Что значат эти «пиит-пиит»?

Оказывается, это особая азбука.

Где-нибудь на корабле среди океана, или в тайге, или в пустыне сидит у своего передатчика радист. Ему нужно передать сообщение: «Все здоровы». И он нажимает особую ручку, которую называют телеграфным ключом.

Нажимает один раз коротко и два длинно: «Пип-пиит-пиит!» И другой радист, за тысячи километров, записывает на листке бумаги первую букву: «В». А в наушниках уже пищит дальше: «Пип-пип-пип!» И на листке появляется вторая буква: «С». Потом одно короткое: «Пип!» Это значит «Е». Вот и получилось первое слово: «ВСЕ».

Так передаётся каждая буква, а буквы складываются в слова.

130 лет назад эту азбуку применил один из изобретателей телеграфа — американец Самюэл Морзе. С тех пор в мире многое изменилось. Вместо проволочного телеграфа придумали радио. Потом изобрели телеграфный аппарат вроде пишущей машинки. Он сам печатает слова на бумажной ленточке. Эту ленточку остаётся только наклеить на бланк и отнести по нужному адресу.

Но аппараты, работающие по азбуке Морзе, остались самыми простыми, самыми лёгкими, самыми маленькими. Поэтому и берут их в дальние экспедиции, в трудные походы, в плаванья и путешествия. И, как прежде, попискивают над миром птичьими голосами «морзянки».

Л. ГАЛЬПЕРШТЕЙН

Сквозь льды Северного Ледовитого океана упорно продвигается корабль «Челюскин». На его борту сто четыре человека: экипаж и учёные. Но больше всего учёных, потому что «Челюскин» не простой корабль. Он плывёт с очень важным заданием: изучить суровый Ледовитый океан. Путь «Челюскину» во льдах прокладывают ледоколы.

Море Лаптевых встретило экспедицию жестоким штормом. Вышли из строя главные помощники корабля — ледоколы. «Челюскин» остался один. Всё чаще и чаще попадаются тяжёлые льды. По правому и левому борту корабля — несколько вмятин. «Челюскин» дал течь...

Огромные, толстые льды, как безмолвные воины, окружили корабль. Они наступают на него со всех сторон, сдавливают и, словно мечом, разрубают на части. Трещат бортовые заклёпки, гудят и охают трюмы. «Челюскин» вздрагивает от ударов и медленно погружается в воду. Сто четыре пассажира остаются на льдине, плывущей неизвестно куда. Кругом только льды и снега, а земля далеко. Даже если все сто человек закричат в один голос, их не услышат. И всё-таки нашёлся среди них один, чей голос перекрыл все расстояния.

Это радист. Он надевает наушники и поворачивает ручку приёмника: «ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ!» А в ответ льётся музыка, спокойные голоса

людей. Мир не знает, какая беда произошла в водах холодной Арктики.

Радист не отходит от приёмника. Мороз покрывает инеем его лицо и рукавицы. А ночью радист закрывает своим телом хрупкий ящик с тонкими проводами и блестящими ручками, чтобы приёмник не простудился и не охрип. Ведь если он замолчит, никто не узнает, что в полярных льдах ждут помощи люди.

И мир услышал. Первой откликнулась Родина. На помощь поспешили советские корабли, самолёты, собаки упряжки. Сначала на борт самолёта взяли женщин, детей и больных. А радисту улётеть нельзя — его слушает земля: «Мы живы, мы боремся, мы не сдаёмся!»

Вот уже на льдине осталось шесть человек. Радист посылает последнюю радиограмму: «ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ! Прекращаю действие радиостанции...» Лагерь на плывущей льдине умолк. Самолёт делает прощальный круг и улетает с челюскинцами на Большую землю.

Эта история произошла давно, в 1934 году, но она навсегда сохранит имена отважных челюскинцев, первых Героев Советского Союза. И среди них имя главного советского радиста — полярника Эрнста Теодоровича Кренкеля. Это он два месяца выстукивал обмороженными руками: «ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ!» Это он поведал миру о силе и мужестве советских людей.

И. НИКИТИНА

художник
Т. АВДОНИНА

ПРИГОВОРКИ
по мотивам сербского
фольклора

художник Н. ПОЛЯНСКАЯ

*дождю,
чтобы шёл*

Ливень, ливень,
Водолей,
Лей,
Лей!
Ты водицы
Не жалеи,
Лей,
Лей!
Для пшеницы,
Для полей
Лей,
Лей!

*ОГНЮ,
чтобы не
погас*

Разгорайся
Пуще, пламя,
Разлетайся
Языками —
Накормлю
тебя

Дровами,
Дам сучки
И чурочки,
И воды
Ни чуточки.

художники
А. СПЕШНЕВА и
Н. СЕРЕБРЯКОВ

Я много слышал о необыкновенном упорстве ежа, его хитрости, которая так удивляет людей, но, скажу откровенно, не очень верил в это, пока сам однажды не встретился с этим мудрецом на узкой лесной дорожке.

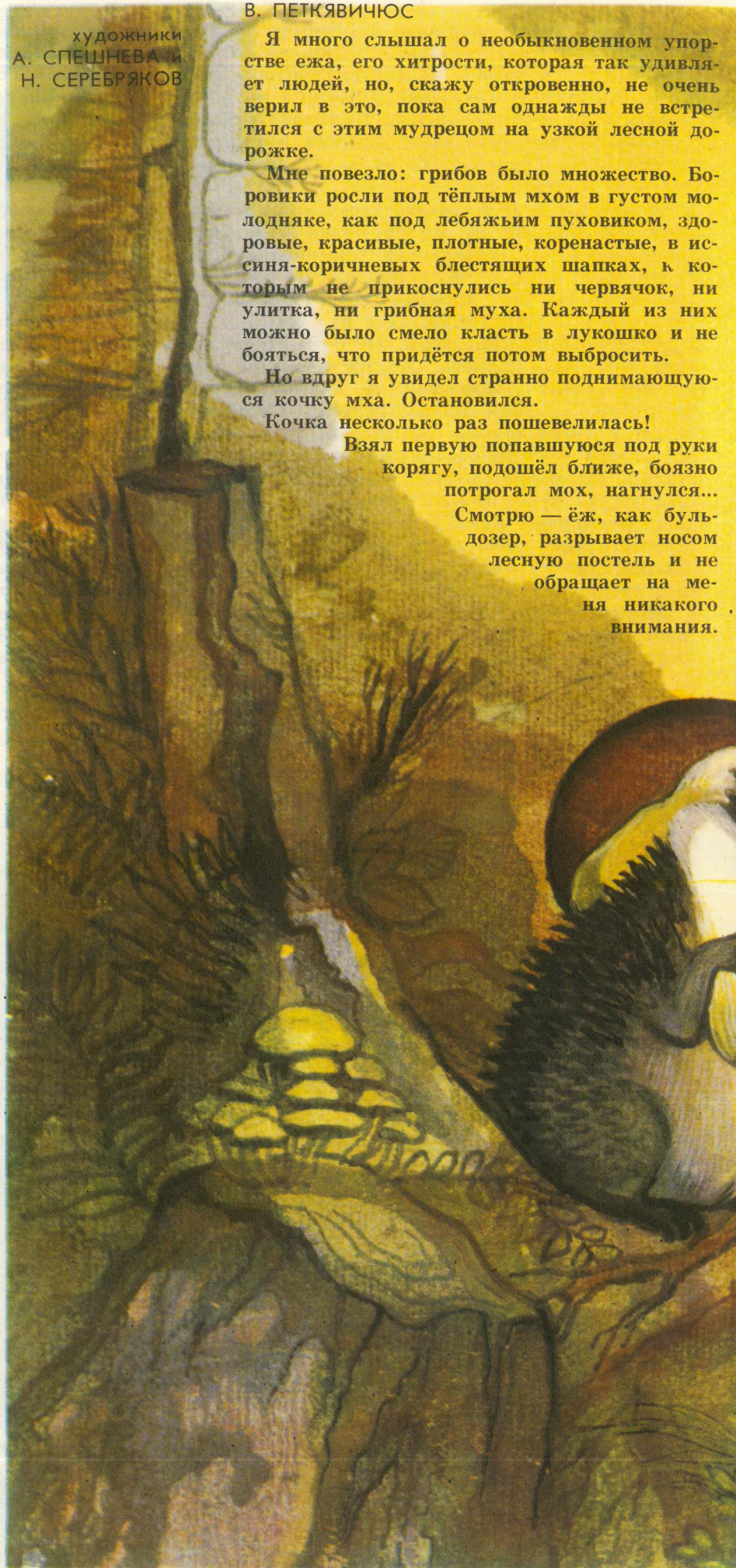
Мне повезло: грибов было множество. Боровики росли под тёплым мхом в густом молодняке, как под лебяжьим пуховиком, здоровые, красивые, плотные, коренастые, в иссиня-коричневых блестящих шапках, к которым не прикоснулись ни червячок, ни улитка, ни грибная муха. Каждый из них можно было смело класть в лукошко и не бояться, что придётся потом выбросить.

Но вдруг я увидел странно поднимающуюся кочку мха. Остановился.

Кочка несколько раз пошевелилась!

Взял первую попавшуюся под руки корягу, подошёл ближе, боязливо потрогал мох, нагнулся...

Смотрю — ёж, как бульдозер, разрывает носом лесную постель и не обращает на меня никакого внимания.

Я удивился. Но когда на расчищенном месте увидел одинокий крепкий боровик, понял, что ёж ищет второй. Он так старался, что ничего вокруг не замечал, даже головы не повернул в мою сторону. Но, к сожалению, второго боровика не было.

Разочаровавшись, он остановился передохнуть и только тогда увидел меня. Поднял мордочку, шумно втянул воздух, однако не убежал. Я подошёл ближе. Ёж не уходил, только принялся шумно пыхтеть и пугать меня, даже на шаг не думая отступать от своей добычи.

Я не спеша нагнулся, взял у него из-под носа красавец боровик, положил его в лукошко. Но и на этот раз ёж не испугался, только присел на задние ножки и вонзил в меня сердитый взгляд. Я отошёл на несколько шагов в сторону. Шумно пыхтеть, он последовал за мной. Я ещё дальше отошёл, а он не отстаёт, преследует, ни на минуту не утихает, всё ругает за нечестно отобранную у него находку...

Его упорство меня растрогало.

Я положил гриб на прежнее место. Ёж возвратился, взял его в зубы и, даже не посмотрев в мою сторону, унёс отвоёванный гриб в глубь леса...

ЛЕСНОЙ УПРЯМЕЦ

Перевела с литовского
Р. Григорова

*стрижу,
чтобы взлетел
под облака*

Стриж,
Стриж-стригунок,
Остриги мне
Лоскуток
Голубого неба —
Дам краюшку
Хлеба!

*месяцу,
чтобы не мешал спать*

Месяц,
Масляна
Лепёшка,
Не гляди
Ко мне
В окошко.
Откушу
Большой
Кусок —
Станешь,
Месяц,
Однобок!

*туману,
чтобы исчез*

Эй, туманище-
туман,
Полезай
Ко мне
в карман!

Там варёная
Картошка,
И печёная
Лепёшка,
И кусок
Пирога,
И коровьи
Рога!

В Египте в древности тоже писали картинками. Нужно написать «человек» — рисовали человечка, «бык» — рисовали быка. Тростниковой кисточкой я попробовал по-древнеегипетски написать «бык». Это было непросто! Жора увидел и опять сказал: «А!»

Что общего между быком и буквой «А»? Об этом я узнал, когда оказался три тысячи лет назад на берегу Средиземного моря в стране Финикии (оттуда происходят сладкие финики). Финикийцы первые стали рисовать вместо картинок похожие значки-буквы. Я спросил:
— Как называется эта буква?
— Алеф, что значит по-нашему — бык! — ответил финикиец. И правда, похоже на голову быка, только перевёрнутую.

Продолжение на стр. 11.

На подоконнике стояло блюдечко с малиновым сиропом. Прилетела оса. И давай над блюдечком кружиться, крылышками махать.

— А ну, улетай, оса! — сказал Димка.

— Нет, не улетай! — сказал его брат Лёнька.

Оса покружилась и села на блюдечко.

— Ой! — испугался Димка. — Она сейчас весь сироп выпьет!

— Пей, пей, оса, — сказал Лёнька, — поправляйся.

— Чего ты? — рассердился Димка.

— А ты чего? — рассердился Лёнька.

Оса напилась сладкого сиропа, расправила крылышки и тяжело полетела прочь.

Димка с Лёнькой целый час друг на друга дулись. И ещё полчаса. А потом помирились. И весь сироп с хлебом съели.

— Жалко, оса много выпила, — сказал Димка, облизывая ложку.

— Нет, не жалко, — сказал Лёнька.

— Перестань, — сказал Димка, — я уже устал спорить.

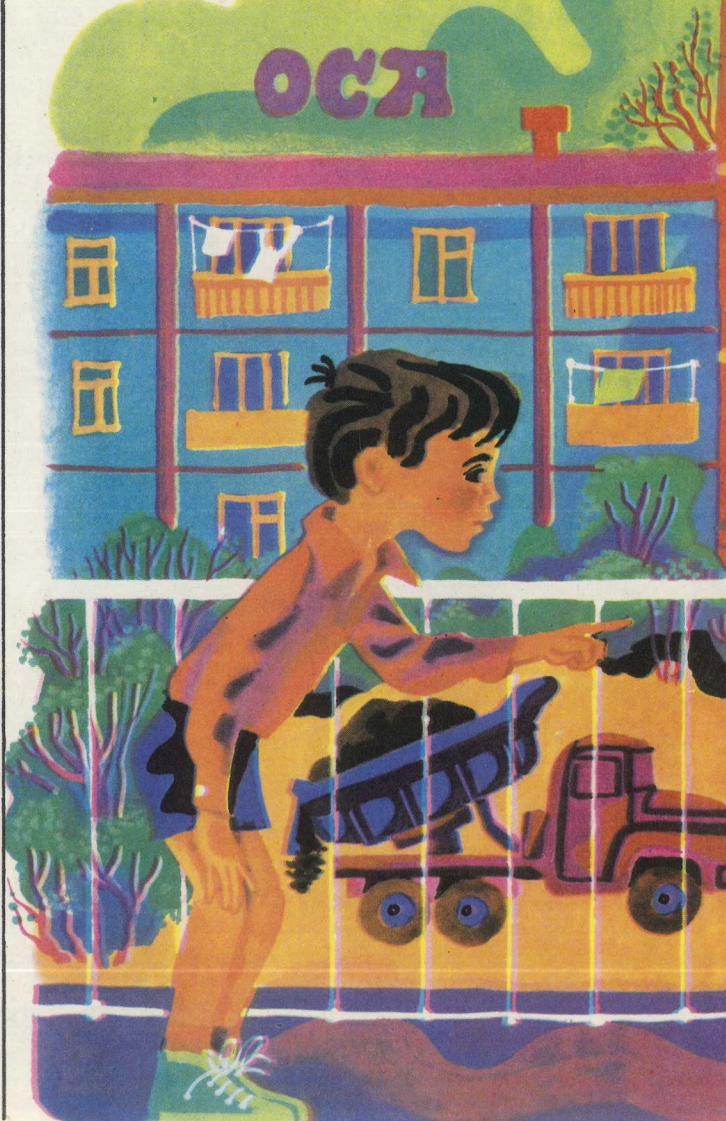
— Ладно, — сказал Лёнька, — но только, чур, я выпорил.

— Что выпорил?

— Всё, о чём спорили.

— Ну, нет, — ответил обиженно Димка, — я не согласен. — И стали они спорить с самого начала. А осы уже и след давным-давно простыл. И малиновым сиропом даже не пахло.

ОСЯ

ВЕСЕЛЫЙ ДОМ

На балкон вынесли раскладушку. Захотелось Лёнке полежать на раскладушке. Только залез — к нему Димка:

— Ну-ка подвинься!

Раскладушка большая, двоим места хватит, но Димка с Лёнкой, конечно, принялись толкаться.

— Ты уходи!

— Нет, ты уходи!

Чуть не подрались. И тут Лёнка сообразил:

— Это и не раскладушка вовсе, а машина.

Если спинку отогнуть назад и сесть на неё, спустив ноги под раму, то отличная машина получается.

— Чур, я шофёр! — закричал Димка.

Лёнке только того и надо:

— Пожалуйста.

Стал Димка гудеть, усевшись на спинку:

— Дрр!

А Лёнка сзади спокойненько полёживает.

Гудел-гудел Димка — язык устал, губы заболели. Хочет передохнуть — Лёнка не даёт:

— Не останавливайся. Раз шофёр — веди машину.

Плохо Димке. Но он тоже не глупый.

— А мы уже в лесу. Сейчас гроза будет. Тучи над нами чёрные. Пассажирам надо под брезентовый навес прятаться.

— Куда? — удивился Лёнка.

— Полезай под раскладушку!

Делать нечего. Залез Лёнка под раскладушку. Тесно там, неудобно. Зато Димке хорошо. Улёгся сверху и хихикает.

— Гроза прошла, — сказал Лёнка. — Вода кругом разлилась. Тону!

— Ты чего кричишь? — испугался Димка.

— Эй, на лодке! — ещё громче закричал Лёнка. — Тону!

Правильно рассчитал Лёнка. Не такой Димка человек, чтобы утопающего в беде оставить. Схватил он Лёнку за рубашку и втащил в лодку.

Уселись Димка с Лёнкой поудобней и поплыли по волнам, всё вперёд и вперёд.

смотри
картинку
слушай
пластинку

Г. САПГИР
сказка
о волшебных
птицах

Вот покинула гнездо
И запела
Птица До.
Пробудилась на заре
И запела
Птица Ре.
Лес зелёный, не шуми:
Вторит птицам
Птица Ми.
Свет ложится полосой.
Свищут птицы
Фа и Соль.
Полетела на поля,
Зазвенела
Птица Ля.
Выпив капельку росы,
Засвистела
Птица Си.
Птицелов кудряв, кудряв.
Птицелов лукав, лукав.
Он не спал, а всё лукавил,
Конский волос в кольца вил.
Он в кустах силки расставил,
Звонких птиц переловил.

АЗБУКА НОТ

В далёкие-далёкие времена жил во Фракии певец по имени Орфей...

Стоило ему лишь прикоснуться к струнам своей кифары и запеть, как затихало море, сдвигались с места скалы и деревья, дикие звери покидали своё логово...

А когда злые боги похитили жену его Эвридику, от горьких песен Орфея увяли все цветы и листья, высохли источники, умолкли птицы...

Это — старинная сказка (миф, как его называли в Греции) об Орфее, поэте и музыканте.

Сами слова «мелодия», «музыка» пришли к нам из древнегреческого языка. Но что это была за музыка? Как звучала она?

В храме Аполлона в Дельфах были найдены записи. Долго люди не могли догадаться, что это: рисунок или письмена? И только в конце прошлого века учёные догадались, что это музыка. И даже сумели прочесть её. Теперь мы можем услышать одну из самых древнейших мелодий мира — Дельфийские гимны...

В Ереване, в хранилище древних рукописей Матенадаран, беззвучно лежали многочисленные тома армянской музыки.

Уже в наше время учёные прочли и музыку древней Армении и старинную русскую музыку, записанную «крюками»

Нотная азбука, которой обучают теперь всех детей в мире, была придумана итальянским музыкантом Гвидо д'Ареццо лишь в XI веке. Музыкальные звуки записывались специальными знаками на четырёх линейках жёлтого, красного и чёрного цветов. Позже к ним добавили ещё пятую. Пять линеек, семь нот, но ими можно записать любую музыку. В начале линеек ставится знак — ключ. Его недаром называют «ключ» — он открыл нам дверь в мир музыки.

Итак, ноты можно читать, как книги.

На нашей пластинке ты услышишь отрывки из произведения известного советского композитора Сергея Сергеевича ПРОКОФЬЕВА «Летний день».

С помощью нот Прокофьев рассказал об одном летнем дне: о восходе солнца и игре в пятнашки, о танце бабочек и марше зайчат, о прощании с месяцем...

Слушать музыку тебе помогут стихи Г. Саггиря.

Л. ВАСИЛЬЕВА

И с тех пор, с тех самых пор
Полны звуков дом и двор.
Что за пенье за дверьми?
Это Фа, и До, и Ми.

Что за посвист во дворе?
Это Си, и Соль, и Ре.

Встаньте, сони!
Гляньте, сони!

Распевает
На балконе,
Всех прохожих
Веселя,
Золотая
Птица Ля.

А окрестный лес невесел,
В нём не стало ярких песен.
Скучно-скучно стало в нём,
Как на складе дровяном.

Нет, не надо нам рулад
В золочёной
Клетке,
Если песни не звучат
На зелёной
Ветке!

Люди просят птицелова:
— Отпусти на волю снова,

В лес зелёный отнеси
До, Ре, Ми,
Фа, Соль, Ля, Си.

Читает В. Ларионов

Режиссёр Н. Субботин

ДОЖДИК, ДОЖДИК, ПУЩЕ!

Г. ЮРМИН

Хорошо, когда знойным летом, в самую жару, над полями, над лугами, над садами и огородами прольётся из тучи прохладный дождик. Пшеница, травка-муравка, яблони, капуста с морковкой напьются водицы и живут — не тужат!

А если неделя за неделей проходят, и на небе ни тучки, дождя ни капли — тогда как? Ведь растения без воды не могут. Тогда колхозники идут на поклон к колхозному «главдождику» и просят: «Голубчик, выручи, распорядись!»

Подойдёт этот человек к одной машине (она на пушку похожа), скажет: «Дождик, дождик, пуще!» Тут из пушечного ствола вырывается водяная струя с руку толщиной. Пейте, растения, на здоровье! Подойдёт к другой машине: «Дождик, дождик, пуще!» И вот уже едет по полю дождик на колёсах. Это такая машина-душ, машина-лейка — называй как хочешь. Её, словно коромысло, несёт на своих плечах трактор. На стометровом коромысле десятки душиков. Из каждого дождик льётся. Солнце

играет, переливается в прозрачных каплях, и над машиной вспыхивает разноцветная радуга. Остановится трактор — радуга стоп, он едет — и радуга едет.

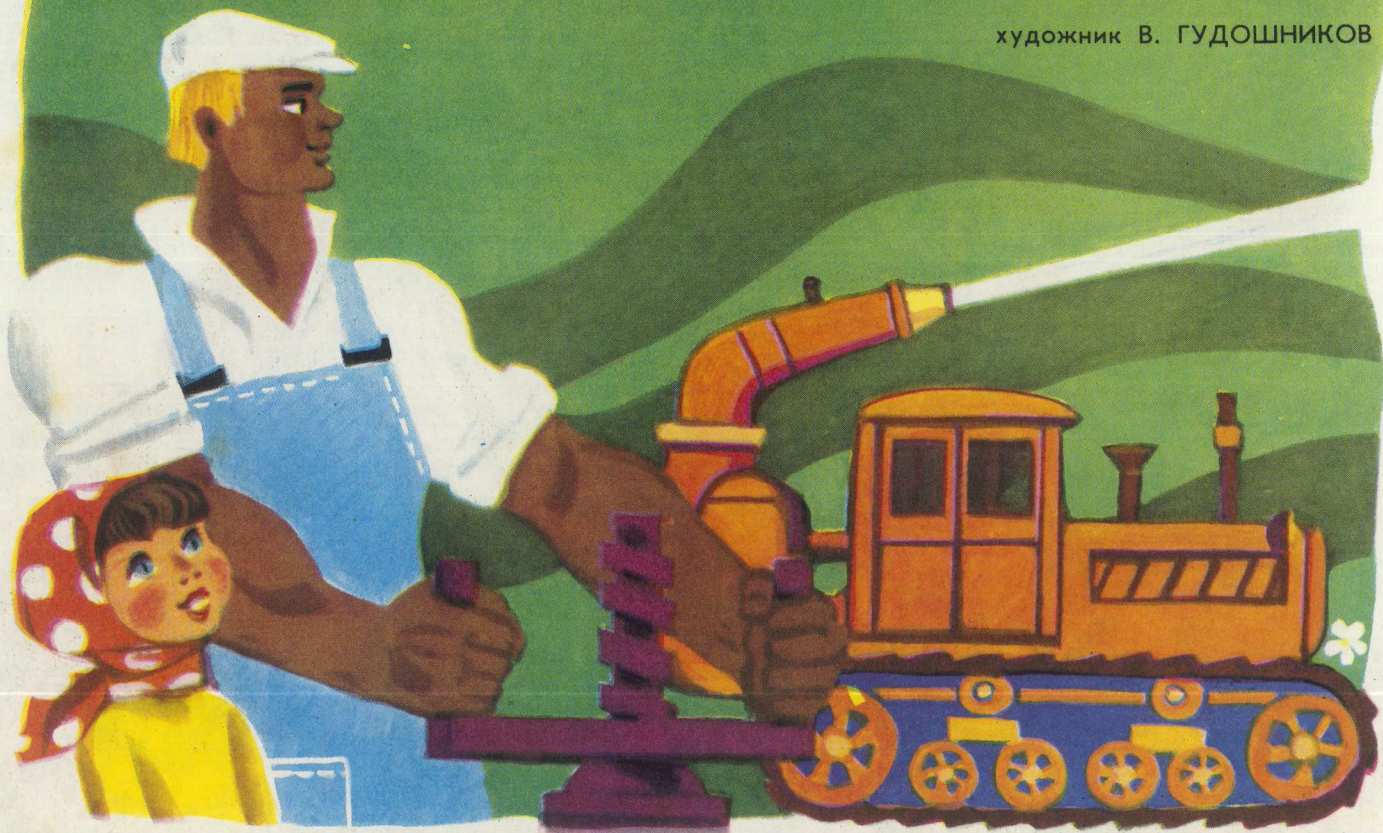
А однажды неожиданно-негаданно нагрязнули заморозки. Беднягам растениям холодно, того и гляди погибнут. Что делать? Колхозники — к «главдождику»: «Скорей спасай урожай!» Тот заставил свою дождь-машину пролить над полем тёплый дождичек. Растениям после такой баньки стало хорошо, уютно, ничуть не пострадали они от холода.

Другой раз снова беда — напали на пшеницу вредные насекомые. И опять «главдождик» тут как тут. Пролил такой ливень на злых жучков-червячков, что все они погибли. А растения снова ожили.

Потом дошёл черёд и до других врагов урожая — сорных трав, которые зря только все соки из земли вытягивают. И с этими вредителями расправился.

Вот какой молодчина этот самый «главдождик» и его машины-помощницы.

художник В. ГУДОШНИКОВ

ПРОЗА

Я. ДЕГУТИТЕ

Пересказал
с литовского
Л. Миль

Здравствуй, беленькая тучка,
Белошёрстая овечка!
Тучка, тучка, чья ты внучка,
Где твой дом, твоё крылечко?
Тучка сделалась большою,
Почернела, зарычала.
Тучка, тучка, что с тобою?
Разве ты медведем стала?
Рыщет зверь по небосводу,
Ищет в темноте чего-то.
Может быть, он хочет мёду?
Может быть, он ищет соты?
Солнце ослепило зверя,
Заскулил он и убрался.
Лебедь расправляет перья.
Лебедь, ты откуда взялся?
А внизу струится речка,
В синем ельнике белеет.
Утонула в ней овечка,
Сгнули медведь и лебедь.
Где ж вы, где ж вы, в самом деле,
Лебедь, мишка и овечка?
Но не отвечают ели,
И не отвечает речка.

художник
Т. ГНИСЮК

Приплыли финикийцы в Грецию, а там ещё писать не умели. Стали греки списывать у гостей букву, и получились она у них так: α
Назвали греки эту букву — «Альфа», переделав по-своему слово «Алеф».

Много столетий спустя по Чёрному морю приплыли в Грецию предки русских — славяне. Они научились писать греческие буквы. Но вот когда я попал в древний Новгород, то не сразу узнал букву «А», буква была вся в завитушках. Славяне называли её «Аз».

Продолжение на стр. 15.

смотри картинку

слушай пластинку

буква "Я"

Музыка
А. Рыбникова
Исполняют артисты
московских театров

Режиссёр
Н. Субботин

Борис ЗАХОДЕР

Всем известно:
Буква «Я»
В азбуке
Последняя.
А известно ли кому,
Отчего и почему?

- Неизвестно?
 - Неизвестно!
 - Интересно?
 - Интересно! —
- Ну, так слушайте
Рассказ.

ГОРДАЯ ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

Сказка индейцев Южной Америки

художник И. УРМАНЧЕ

Однажды ночью Летучей Мыши вдруг стало так холодно, что она горько заплакала. Орёл, царь птиц, услышал её.

— Почему ты плачешь, маленькая Летучая Мышь? — спросил он.

— Я замёрзла, — ответила Летучая Мышь.

— А почему же птицы не плачут?

— Им не холодно, у них есть перья. А у меня их нет.

Орёл немного подумал, потом созвал всех птиц и велел им дать Летучей Мыши по одному пёрышку.

Летучая Мышь надела на себя перья всех птиц и стала

очень красивой! Ведь перья были разных цветов. И когда она расправляла свои крылья, все любовались её красотой.

И Летучая Мышь загордилась. Она совсем перестала здороваться с птицами, а только восхищалась собой.

Не понравилось это птицам. Пошли они к Орлу и пожаловались на гордячку. Позвал Орёл к себе Летучую Мышь и говорит ей:

— Маленькая Летучая Мышь, все птицы жалуются на тебя. Они говорят, что ты гордишься перьями, которые тебе вовсе не принадлежат. Ты даже не желаешь разговари-

вать со своими бывшими друзьями. Правда ли это?

— Они говорят это из зависти, — ответила Летучая Мышь Орлу. — Ты только взгляни, как я красива!

И она раскрыла крылья из разноцветных перьев.

Что правда, то правда, она была очень хороша!

Тогда Орёл, царь птиц, решил:

— Теперь пусть каждая птица возьмёт своё перо обратно. Зачем тебе чужие перья?

И Летучая Мышь стала такой, как была прежде.

С тех пор она летает только по ночам, ей стыдно встречаться с птицами.

Почему Сова Прячется Днём

Это было давным-давно. Тогда Сова раскрашивала перья птиц в разные цвета. И какие же только краски она не придумывала! Всем птицам нравилось их пёстрое одеяние. Всем, кроме Ворона. Ворон не хотел красить своих перьев: ему нравилось быть белым и отличаться от остальных птиц. Но со временем и ему надоел белый цвет, и он обратился к Сове.

— Слушай, Сова, покрась и мои перья, только так, чтобы ни одна птица не была на меня похожа.

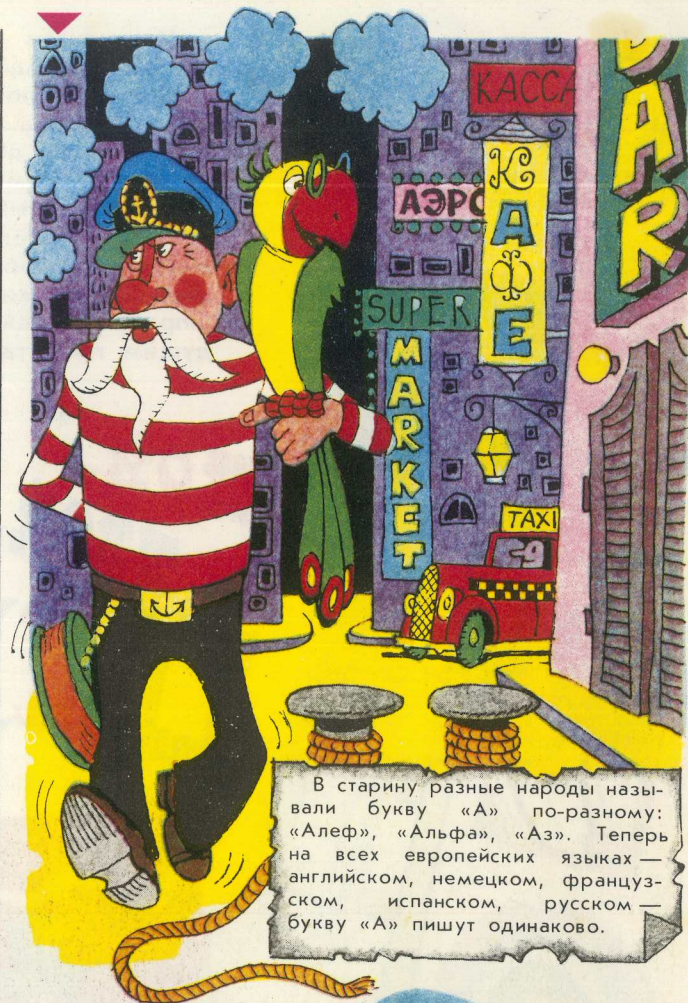
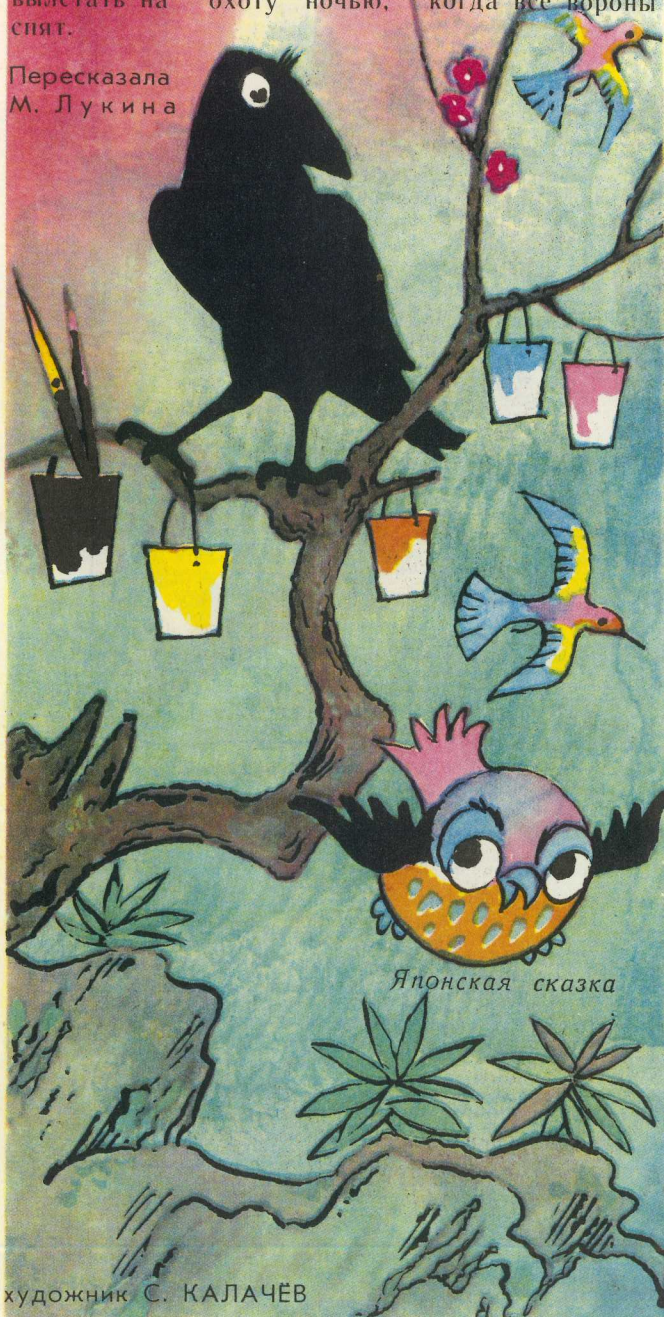
Подумала, подумала Сова да и покрасила Ворона в чёрный цвет.

— Ни у кого на свете нет таких прекрасных чёрных перьев! — гордо сказала она, любуясь своей работой.

Но когда Ворон увидел, что он такой, будто только что вылез из печки, он так рассердился, что Сова поспешила улететь прочь.

С этого дня все вороны одеты в чёрные перья, совам же приходится днём прятаться, а вылетать на охоту ночью, когда все вороны спят.

Пересказала
М. Лукина

смотри
картинку
слушай
пластинку

Мы начали рассказывать о цирке в майском номере журнала «Колобок».

Ребята сами устроили арену во дворе, на детской площадке перед домом. Всё было, как в настоящем цирке: и громкая весёлая музыка, и выход униформистов — специальных служителей арены со шпрыхстальмейстером — ведущим представление. Зрите-

лей собралось много, они смеялись и дружно хлөпали, когда выступали клоуны Блинчик и Пончик.

В середине детской площадки стояла деревянная горка и сначала мешала смотреть на представление. Но потом все стали смотреть только на неё. К самому подножию этой горки из квартиры на 2-м этаже, где жил Гриша Мясников, была проложена длинная лестница...

Словом, здесь сейчас произойдут потрясающие события. И если быстро поставить пластинку, вы ещё застанете на арене весёлых клоунов Блинчика и Пончика. Вперёд, на арену!

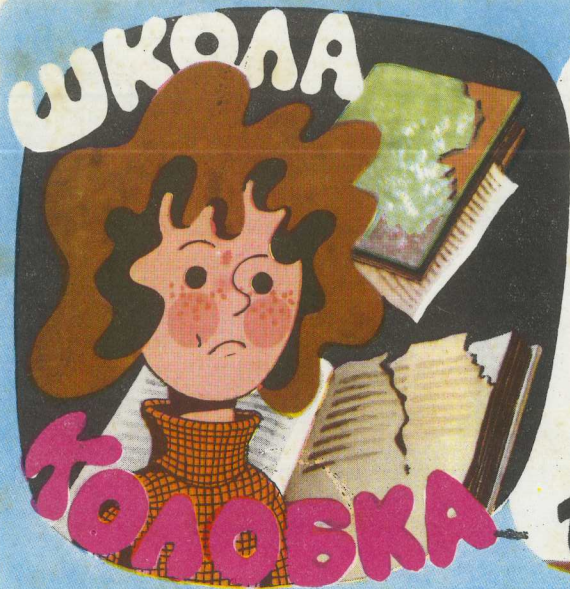
Алле!!!

МОЙ, ТВОЙ, НАШ ЦИРК

Автор текста и
режиссёр А. КРЮКОВ.
Исполняют артисты
московских театров.

художник А. ВАСИЛЬЕВ

Занятие восьмое

С. МОГИЛЕВСКАЯ

— Сегодня у нас будет очень важное занятие,— сказал Колобок.— Поднимите руку те, у кого есть хоть маленькая полка с книжками.

Все подняли руку, потому что у каждого была полка с книгами, а многие уже запаслись школьными учебниками.

— Отлично! Сейчас мы проверим, у кого больные книги, принесём их сюда и полечим...

Все очень удивились: больные книги, которые надо лечить? Интересно!

Пришли к Неваляшке. Ну, у него-то был полный порядок! Книги чистенькие, будто он их никогда в руки не брал, аккуратно стояли на полке.

— Признаться, — спросила Капа, — ты их никогда не читаешь?

Неваляшка даже покраснел от возмущения.

— Я очень люблю читать! Но перед тем, как взять книги, я хорошенько мою руки...

Потом отправились к Капе. Что вам сказать о её книгах? Они были в ужасном виде! У некоторых были вырваны страницы. Иные были в пятнах. А у многих страницы были разорваны.

— Смотреть неприятно на такие книги. Тебе не стыдно, Капа? — сказал Колобок.

Капа молчала, ей было очень-очень стыдно. Но не только у неё, у многих книги нуждались в основательном ремонте.

художник М. ШЕСТОПАЛ

Когда все вернулись в класс, захватив те книги, которые нужно было лечить, Колобок дал несколько очень важных советов.

Совет первый: если из книги выпала страница, её нужно вклеить. Для этого на внутренней стороне страницы, ближе к обложке, смажьте узкую полоску клеем, аккуратно вложите страницу на место и положите на книгу тяжесть.

Совет второй: если в книге разорвана страница, её нужно склеить. Возьмите узкую полоску прозрачной бумаги, намажьте её клеем и, аккуратно соединив края разорванной страницы, склейте их этой прозрачной полоской.

Совет третий: если в книге вырван уголок, его нужно восстановить. Вырежьте из подходящей бумаги недостающий уголок и подклейте его.

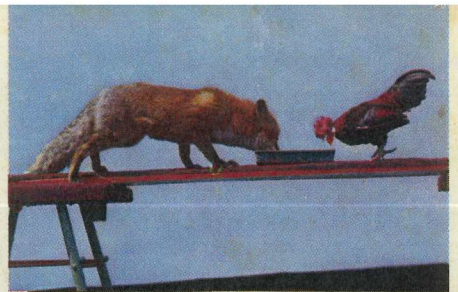
Совет четвёртый: если на книге жирное пятно, положите на страницу лист папиросной бумаги или промокашки и прогладайте тёплым утюгом.

Тут Капа подняла руку:

— А если чернильное пятно?

— Его выводят лимонным соком,— сказал Колобок.— Когда читаете книжки, не закладывайте между страницами карандаши или другие предметы. Не загибайте у страниц углы. Не перегибайте книгу пополам.

Есть один театр в Москве, во всём похожий на другие театры: со сценой, зрительным залом, декорациями и занавесом. И всё-таки театр этот удивительный: актёры здесь — звери!

Стать актёрами им помогла известная в нашей стране дрессировщица Анна Владимировна Дурова.

Как Анна Владимировна этого доби-лась, она вам рас-скажет на пластинке, а увидеть самих актё-ров вы сможете в Угол-ке Дурова и здесь, на страничке.

Вот только беда: все подписи к фотографиям пере-путались. Ну-ка, угадайте: какому снимку какая подпись подходит?

Г. ГОРИНА

К чему стиральные машины, если енот Чита — самая лучшая в мире прачка?

Барсук Чука на выставке. Известный грамотей пеликан

Пиля ни днём ни ночью не расстается с букварём.

Ох, и трудная задача досталась. Мушке!

«С друзьями надо делиться даже самым лакомым блюдом!»—

так думают лиса Тишка и Петя-Петушок.

Обезьянка Машенька, коза Белочка и Зайка-барабанщик репетируют перед ответственным концертом.

Знаменитого жонглёра Гвидона благодарит за удачное выступление учи-

тельница Анна Владимировна Дурова.

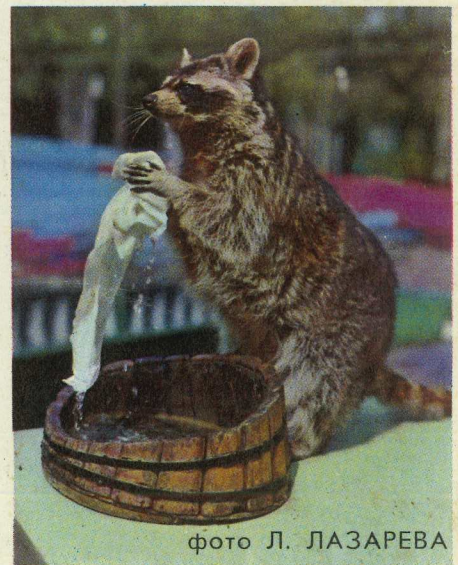

фото Л. ЛАЗАРЕВА

Режиссёр Н. Субботин